

З. М. Дашевская

Переводы анафоры святителя Иоанна Златоуста в первой половине XX века: богословская интерпретация литургического текста

Статья посвящена богословскому анализу литургических переводов одного из наиболее употребительных богослужебных текстов — анафоры литургии свт. Иоанна Златоуста в определенный исторический период. Целью исследования является выявление богословских особенностей переводов литургии и анализ предложенной авторами интерпретации отдельных мест текста евхаристической молитвы. В задачи статьи входило выявление авторских подходов при переводе текста анафоры литургии свт. Иоанна Златоуста на русский язык у церковных деятелей, издававших свои переводы в первой половине XX столетия, — прот. Сергия Петровского, священника Петра Полякова, священника Василия (впоследствии иеромонаха Феофана) Адаменко, епископа Макария (Опоцкого), с привлечением и иных переводов.

Авторы и составители изданий переводов имели близкие представления о возможностях русского языка для перевода текста анафоры, поскольку получали духовное образование и были воспитаны в дореволюционной языковой среде. В начале XX в. складывалась традиция исследования текста евхаристической молитвы, о чем свидетельствуют курсы литургии в духовных школах, а также кандидатские и магистерские сочинения выпускников духовных академий, поэтому переводы были богословски обоснованы. Переводы литургических текстов, как, например, «Собрание древних литургий», были выполнены в рамках академического проекта, благодаря которому заинтересованные читатели получили возможность познакомиться с древней литургической практикой. Благодаря «Собранию древних литургий» и литургическим исследованиям на базе духовных школ возникают переводческие инициативы, предлагающие связать имеющиеся академические наработки с пастырской практикой. Авторы переводов стремились с помощью литургического просвещения не только сделать богослужение открытым для молящихся, применяя свои богословские и переводческие навыки, но также надеялись и на более активное, вдумчивое участие мирян в богослужении.

В то же время тот факт, что некоторые издания переводов подготовлены в форме служебника, указывает и на возможность использования изданий священнослужителями. Итоги проведенного исследования показывают, что авторы не только переключались текст оригинала на русский язык, но исходили из богословско-пастырской интерпретации и предлагали в рамках переводов текста анафоры их разъяснение и истолкование.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская православная церковь, богослужебные переводы, литургия свт. Иоанна Златоуста, анафора, прот. Сергей Петровский, свящ. Петр Поляков, иером. Феофан (Адаменко), еп. Макарий (Опоцкий).

1. Обзор источников, обоснование хронологических границ и методологии исследования

В начале XX в. переводы литургических текстов на русский язык не являлись оспариваемым новшеством, но получали одобрение церковной цензуры и распространялись прежде всего ради полноценного участия верующих в богослужении и в целях духовного просвещения народа¹. Отдельные епархиальные архиереи вводили во вверенных им епархиях богослужение на русском языке или считали возможным частичное использование русского языка в качестве богослужебного². В 20-е гг. XX в. неоправданные нововведения в литургическую практику, предпринятые отдельными лидерами инспирированного ГПУ обновленческого раскола, привели к дискредитации имеющей глубокие традиционные корни идеи обновления церковной жизни и богослужения как ее органической части³. Тем

1. Подробному анализу данного вопроса посвящены гл. 2 «Вопрос о богослужебном языке» и гл. 3 «Вспомогательные переводы» в монографии прот. Николая Балашова «На пути к литургическому возрождению». См.: [Балашов, 23–181].

2. См., напр., отзыв архиепископа Иркутского и Верхотурского Тихона: «Собор прежде всего должен рассмотреть вопрос о переводе всего богослужения с церковнославянского языка на русский или об изменении в словосложении своем церковнославянского языка в более понятную и близкую к складу русской речи форму. Такой перевод есть настоящая необходимость. Церковнославянский язык непонятен более чем для половины русских людей, а это лишает общественное богослужение его прямого значения — религиозно-нравственного просвещения и воспитания членов Церкви» [Отзывы, 847–848].

3. См. о богослужебных реформах и обновленческом расколе: «Обновленцы не имели необходимого авторитета для проведения такой реформы... Недоставало им и необходимых экспертов по литургике, которые бы подготовили реформу и позже воплотили бы в жизнь ее результаты» [Вукашинович, 168–169]. Автор предисловия к книге «Очерки по истории русской церковной смуты» прот. Илья Соловьев подробно характеризует «глубокие различия, которые существовали между дореволюционным движением за церковное обновление и советскими “обновленцами”» [Соловьев, 7]. А. Г. Кравецкий дает оценку отношению к реформам богослужения, имевшим место в инспирированном ГПУ обновленческом движении: «Считается, что обновленцы были сторонниками перевода богослужения на русский язык и радикальных

не менее, поиски русского литургического языка, адекватного молитве православных христиан, начатые в первое десятилетие XX в. и продолженные уже в советское время, не прекращались вплоть до физического уничтожения пастырей, совершавших труд богослужебного перевода. Предпринятые в первой половине XX в. попытки перевода литургии свт. Иоанна Златоуста на русский язык — прот. *Сергия Петровского* [Петровский], свящ. *Петра Полякова* [Поляков], свящ. *Василия* (впоследствии иером. Феофана) *Адаменко* [Адаменко 1924], а также неизданный материал, найденный в архиве братства *еп. Макария (Опоцкого)*⁴, нуждаются сегодня в богословской рецепции и рассмотрении историко-литургических попыток переводчиков, поскольку и историко-литургическая сторона переводов, и богословская интерпретация богослужебных текстов в настоящее время исследованы недостаточно. В статье рассматриваются как переводы начала XX в. и дореволюционного времени, так и выполненные в период новейшей Российской истории, до середины XX в., с целью выявить возможные принципы и подходы, которыми руководствовались в своем труде переводчики. Данное небольшое исследование не претендует на полноту; в его задачу входило сопоставление с помощью сравнительного анализа итогов работы авторов переводов и определение значимости проделанного ими труда для переводческой традиции и литургической практики. Переводы богослужебных текстов, появившиеся во второй половине XX столетия и в начале XXI в., представляют собой отдельный предмет исследования, поскольку их авторы могут опираться на данные современной литургической науки и неизбежно призваны учитывать изменения, произошедшие как в самом языке, так и в восприятии богослужебных текстов.

Можно с достаточной степенью уверенности предполагать, что всем авторам и составителям рассматриваемых изданий был известен перевод текста литургии, выполненный силами профессоров Санкт-Петербургской духовной академии, известных церковных ученых — Е. И. Ловягина, Н. И. Глориантова и И. Е. Троицкого, сотрудничавших в журнале «Христианское чтение», который вошел в «Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык»⁵. Для анализа материала был также привлечен

литургических реформ. Однако знакомство с официальными документами обновленцев показывает, что это миф» [Кравецкий 1994, 78].

4. Молитвослов Е. И. Пикиной. Тетрадь. Личный архив Пикиных-Брагиных.

5. Собрание было издано в пяти отдельных выпусках с 1874 по 1878 гг.; византийские литургии свт. Василия Великого и свт. Иоанна Златоуста были изданы во 2-м выпуске пятитомника [Собрание. Вып. 2, 45–80, 109–132]. См. также новое издание 2007 г. [Собрание].

чин «Божественной литургии, рецензированной по чинам древних литургий» обновленческого епископа (в обновленчестве — митрополита) Антонина (Грановского), экспериментировавшего с литургической практикой в Заиконоспасском монастыре в Москве в 1923 г. [*Божественная литургия*]. Последование литургии, составленное еп. Антонином, и различные вставки, которые он включил в текст, не позволяют рассматривать результат его работы как текст литургии свт. Иоанна Златоуста в полном смысле слова, но как компиляцию из материала разных литургий, выполненную им на базе текста литургии Златоуста.

Специальная литература, посвященная литургии свт. Иоанна Златоуста и отдельно анафоре, насчитывает десятки позиций; краткие сведения о литургии и ее особенностях, а также современное состояние исследований и основная научная литература по вопросу представлены в энциклопедической статье прот. Михаила Желтова «Литургия свт. Иоанна Златоуста» [*Желтов 2016*]. Личные судьбы и церковный путь авторов богослужебных переводов, несомненно, должны стать предметом отдельных специальных исследований.

2. Обзор подходов к изданию: цель публикации, источники и форма представления литургического текста

Перевод текста литургии, предназначенный для богослужебного использования, обычно сопровождается пояснением принципов подготовки текста к изданию⁶. Авторы и составители рассматриваемых переводов также сопроводили свои издания предисловиями, в которых описали цели и задачи издания и принципы подготовки текста⁷. Так, составители «Собрания древних литургий» (далее — *СДЛ*) позиционируют свое издание как научное, однако не претендующее на фундаментальный характер. Авторы раздела «Предварительные сведения о цели и составе сборника» касаются истории формирования последований и поясняют использованный ими метод расположения материала, вводя читателей в современный составителям круг историко-литургических вопросов [*Собрание. Вып. 1, 1–30*].

6. См., напр.: [*Polidori; Кочетков*].

7. А. Г. Кравецкий указывает, что дореволюционные переводы «не предназначались для богослужебного употребления, а делались для того, чтобы помочь мирянам лучше понять церковнославянский текст» [*Кравецкий 1994, 79*].

Протоиерей Сергей Петровский в обращении к читателю своего перевода литургии, допущенного к печати Киевским духовно-цензурным комитетом, пишет: «Переводя, я старался избегать непонятных простому человеку слов, выяснял значение богослужебных действий» [Петровский, 4]. Для прот. Сергея Петровского важен просветительский характер издания, что не должно противоречить его точности: переводчик поясняет, что дает перевод «слово в слово по книге “Служебник”, напечатанной в Московской Синодальной типографии в январе 1887 г.» [Петровский, 5]. Петровский включает в последование также рубрики, т. е. указания для священнослужителей, что, по всей видимости, не исключало возможности использования его перевода в богослужебных целях. Автор также прилагает необходимые пояснения выражений, названий и действий; в случае разночтений он ссылается на венецианское издание литургии Златоуста 1528 г. и «Евхологий» Гоара [Петровский, 118]. Собственно чину предшествует историко-литургическая часть, в которой сжато изложены имеющиеся сведения о совершении евхаристии в начальный период христианской истории. Перевод издан без параллельного славянского текста; на полях даны указания структурных элементов последования, в подстрочных примечаниях — историко-литургические комментарии о происхождении различных элементов чина. На ряду представлены русский текст так называемых тайных молитв, прошения дьяконских ектений и ответы хора; тексты молитв, возгласы, аккламации хора даны на русском языке вплоть до перевода таких привычных и, казалось бы, не нуждающихся в переводе выражений, как «Господи, помилуй» («Будь милостив, Господи») и «Аминь» («Истинно так»). Стилистически речь приближена к русской, отсутствуют инверсивные конструкции («И с твоим духом!»), в некоторых случаях переводчик использует толковательный перевод, когда не может подобрать точное слово («...прими и нашу грешную молитву: — пусть она дойдет до Твоего святого Престола!»). Там, где, по мнению автора перевода, невозможно обойтись без комментария, прот. Сергей Петровский использует его в скобках и выделяет шрифтом: «С этими блаженными силами (*горними духами*) и мы громко зовем к Тебе...»; историко-литургические комментарии Петровский выносит в подстрочные сноски. Тропарь третьего часа автор включает в текст анафоры, оставляя эту вставку без каких-либо замечаний. В завершение перевода анафоры о. Сергей дает важный комментарий литургико-экслезисологического характера относительно практики чтения пресвитерских молитв «тихо»:

В древнее время все молитвы, относящиеся к совершению таинства св. Причащения и сопровождающие его, читались священником в слух народа. <...> Поэтому, если бы кто из верующих пожелал ясно представить и понять весь ход действий, относящихся к освящению Даров и течение молитвенной мысли в этой части литургии, тот должен внимательно прочитать и связать в одно нераздельное целое тайные молитвы священника, его возгласы и ответы хора [Петровский, 105–106].

Недостатки перевода во многом могут быть вызваны следованием славянскому, а не греческому тексту. В комментариях к евхаристическому возгласу «И удостой нас, Боже, одними устами, одним сердцем...» о. Сергей пишет:

Выражение: «одними устами, одним сердцем» не только указывает на взаимную любовь и единомыслие верующих, которые должны проникать их во время литургии, но и на удобопонятность того языка, на котором совершается Богослужение. Эта последняя цель достигается Православною Греко-Российскою церковью, совершающей богослужение на языке народа или современном, или, хотя и устарелом в оборотах речи и выражениях, но по духу доступном всем и каждому [Петровский, 105].

В издании *свящ. Петра Полякова*, вышедшем в Петрограде через семь лет после издания прот. Сергея Петровского в 1915 г., само заглавие указывает на цель и адресата книги: «Объяснение богослужения православной церкви с приложением полного изложения Божественной литургии на русском наречии и наставления о том, как должно вести себя в храме во время богослужения: Составил для школ и самообразования священник Петр Поляков». Будучи преподавателем Закона Божьего в течение 30 лет, о. Петр посчитал необходимым «не только описывать и объяснять предмет, но и показать его» [Поляков, I–II]. Вначале о. Петр представляет обширный историко-литургический комментарий к системе богослужений Православной церкви, устройству храма, облачениям, утвари, богослужению суточного и годового круга, литургии, уставным особенностям некоторых праздников, богослужениям подвижного цикла. В завершении автор кратко характеризует богослужебные особенности совершения таинств и обрядов и переходит к последованию литургии, озаглавленному им «Чин литургии на русском наречии». Последование представлено с рубриками, в два столбца, но без каких-либо подстрочных примечаний и комментариев. Автор не ограничивается литур-

гией свт. Иоанна Златоуста и публикует также переводы молитв литургии и анафору свт. Василия Великого, а также чин литургии Преждеосвященных даров. При переводе текста автор, очевидно, пользовался церковнославянским источником и не привлекал греческий текст первоисточника, за исключением отдельных случаев («...Чтобы человеколюбивый Бог наш, приняв их на Святой и наднебесный и духовный (*умом понимаемый*) жертвенник...») [Поляков, 81]; его перевод сохраняет инверсивные конструкции, автор пытается согласовать найденные им выражения с привычной слуху ритмикой церковнославянского текста и знакомыми славянскими оборотами: «Воскресение Христово *видевши*, поклонимся Святому Господу Иисусу. <...> Ты бо *если* (так в тексте. — З. Д.) Бог наш, кроме Тебя другого не знаем...» [Поляков, 85]. Вся эпиклетическая часть в анафоре свт. Василия отсутствует, есть только рубрика «Тут священник возглашает: “Твоя от Твоих...” и далее все идет, как в Литургии Златоустовой», тем самым, вместе с эпиклесисом о. Петр аккуратно исключил из текста анафоры свт. Василия тропарь третьего часа и вставку «Преложив Духом Твоим Святым» [Поляков, 92]. Возможно, так автор перевода постарался сохранить аутентичный текст анафоры без затемняющих смысл текста интерполяций, но при этом оставил читателей без уникального эпиклесиса этой анафоры. Перевод о. Петра Полякова представляет собой нечто среднее между учебным пособием и текстом, предназначенным для молитвы; по этому изданию можно следить за ходом богослужения.

Священник Василий (с 1924 г. иеромонах Феофан) Адаменко не имел семинарского и академического духовного образования, в отличие от предыдущих авторов. В начале своего пути он принял обновленчество, однако в 1931 г. иером. Феофан принес покаяние митр. Сергию и вернулся в патриаршую церковь. Иером. Феофан предпринял труд перевода всего корпуса как изменяемых, так и неизменяемых богослужебных текстов и издал в Нижнем Новгороде в 1924 г. «Служебник на русском языке» [Адаменко 1924]⁸, в 1925 г. «Порядок всенощного богослужения на русском языке» [Адаменко 1925]⁹, в 1926 г. «Сборник суточных церковных служб, песнопений главнейших праздников и частных молитвословий Православ-

8. Этот служебник никогда после не переиздавался, за исключением предисловия, опубликованного в журнале «Вестник РХД». См.: [Адаменко 1988].

9. Переиздан в Париже издательством ИМКА-Пресс в 1989 г.

ной Церкви на русском языке» [Адаменко 1926], а также в 1927 г. «Требник : Молитвослов для совершения священнодействий православной церкви» [Адаменко 2010]. Свою литургическую деятельность он дополнил полемической работой «Что делать? (О неотложных реформах в богослужебной практике Русской Православной Церкви)», изданной в Самаре в 1927 г. [Адаменко 1927]¹⁰. Письменное благословение на совершение богослужения на русском языке было им получено от заместителя Патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) 26 января 1935 г.¹¹.

Священник Василий (иером. Феофан) Адаменко называет свое издание «Служебник», что прямо указывает на богослужебное употребление данного текста¹². Насколько можно сегодня установить, перевод, изданный о. Василием Адаменко, представляет собой компиляцию из перевода, опубликованного в «Собрании древних литургий», с текстом, который подготовил один из лидеров обновленческого раскола еп. Антонин (Грановский)¹³. Вот как характеризует чин литургии, составленный еп. Антонином, А. Г. Кравецкий:

В основу положен чин Литургии Иоанна Златоуста, который был несколько пересмотрен по другим вариантам литургии Древней Церкви. В 20-е годы эта литургия служилась в Заиконоспасском монастыре, который принадлежал тогда Союзу церковного возрождения [Кравецкий 1994, 79].

Переводы еп. Антонина (Грановского), его служение в Заиконоспасском монастыре действительно привлекали к себе внимание церковной Москвы. Возможно, о. Феофан для своего перевода обращался и к другим материалам¹⁴. При переводе молитв ли-

10. В переводческую деятельность вместе с о. Феофаном были вовлечены как члены его общины, так и люди, не относившиеся к ней; переписка, перепечатка, редакционная и издательская деятельность осуществлялись общинниками, они же вели корректорскую работу и участвовали в наборе текста. Подробнее см.: [Обновленческий раскол, 994–996]. Кончина иером. Феофана (Адаменко) была мученической, он был расстрелян по приговору «тройки» в 1937 г. в Карлаге.

11. Документ опубликован в [Кравецкий 1993, 131].

12. В архиве Свято-Филаретовского православно-христианского института находится личный экземпляр служебника о. Феофана, переданный им с дарственной надписью своей духовной дочери. Правки чернилами в тексте свидетельствуют, что работа над переводом не прекращалась.

13. О деятельности митр. Антонина см.: [Обновленческий раскол, 670–672].

14. А. Г. Кравецкий указывает также на перевод свящ. Константина Смирнова: «Из примыкавших к Союзу людей наиболее талантливым был священник Константин Смирнов, которому принадлежит попытка пересмотра (в авторской терминологии — «реконструкция») чина литургии “в целях ее большей выдержанности и осмысленности, силы производимого ею на душу молящегося впечатления”... При этом язык и текст остаются неприкосновенными. Евхаристический канон дается с параллельным русским переводом» [Кравецкий 1994, 79]. А. Г. Кравецкий называет также перевод литургии, выполненный свящ. Ф. Н. Жуковым, однако об издании последнего нет никаких данных.

тургии свт. Василия текст *СДЛ* используется о. Феофаном практически без изменений. Автор перевода служебника в разделе «Вместо предисловия» свидетельствует, что стремится к собиранию наличных церковных сил, и предлагает программу действий:

Выработавшаяся у нас рутинность богослужения сделала то, что храм перестал давать пищу живой душе, поэтому ум с мало-мальски развитыми духовными запросами уже вынужден искать себе пищу на стороне, чем и объясняется колоссальный рост сектантства и неверия. *Нужно вернуть душе христианина живое общение с Живым Христом в таинствах и молитве* [Адаменко 1924, II–III].

Отец Феофан считал необходимым перевести православные молитвы, стихиры и каноны «вдохновенным переводом на общепонятный разговорный русский язык» [Адаменко 1924, IV]. В его тексте сохранены возгласы в традиционной форме; он избегает комментирующего перевода, дополнений и пояснений в скобках, что можно объяснить целью издания — это в первую очередь богослужебная книга, а не просветительский проект.

Епископ-катехизатор Макарий (Опоцкий)¹⁵, исповедник веры, будучи выпускником Московской духовной академии, впоследствии — епархиальным миссионером, близко познакомился с Н. Н. Неплюевым во время обучения в академии и воспринял идею об устройении братской церковной жизни на евангельских началах деятельного братолюбия. В 1922 г. священник Николай Опоцкий был хиротонисан обновленческими архиереями старого поставления в храме Христа Спасителя, недолго был в обновленчестве, и когда он разобрался в истинных мотивах живоцерковников, то возвратился под омофор патриарха Тихона, став успешным борцом с обновленчеством. Последним свидетелем братской жизни в устроенных вл. Макарием братствах была Екатерина Ивановна Пикина († 28.12.2012). Благодаря встрече с ней нам сегодня доступны материалы архива Пикиных-Брагиных. В ее архиве сохранилась тетрадь, которую исследователи сфотографировали 17 марта 2012 г. Записи в тетради содержат пресвитерские молитвы, обращенные к Лицам Св. Троицы, коленопреклонные молитвы из вечерни св. Пятидесятницы и текст анафоры свт. Иоанна Златоуста, который на-

15. О жизненном пути исповедника веры епископа Макария (Опоцкого) и истории созданных им братств см.: [Буданова 2015].

чинается со слов «Достойно и праведно» и завершается словами «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся, Тебе поем, Тебе благоволим, Тебе благодарим, Господи, и молимтися Боже наш», после которого следует «Аминь». Текст молитвы не имеет обозначений и комментариев и очевидно находился в пользовании. В переводе прослеживается зависимость от версии, опубликованной в «Собрании древних литургий», и церковнославянского нормативного текста служебника, однако чувствуется авторский почерк переводчика и составителя — скорее всего, им был сам еп. Макарий, который владел греческим языком и имел степень кандидата богословия по окончании МДА. О назначении текста сегодня можно судить только предположительно; скорее всего, данный текст принадлежал членам братства, проживавшим в Новгороде. Известно также, что владыка и его братчики совершали агапы как трапезы, прямо за столом, по личному свидетельству Е. И. Пикиной. Среди молитв у духовных чад владыки были обнаружены «Молитва перед вкушением святого Хлеба и Чаши благословения» [*Молитвослов*, 44–50], а также «Молитва перед Причастием с особыми прошениями» [*Молитвослов*, 51]. Возможно, доступный нам фрагмент не был собственно молитвой при совершении таинства, а представлял собой молитву хвалы, после которой предполагалось причащение мирян запасными Дарами, но это лишь гипотеза. Этот перевод текста анафоры вполне самостоятелен по отношению к переводу *СДЛ*, хотя и имеет ряд важных особенностей.

Таким образом, анализ целей и задач, которые ставили перед собой переводчики и публикаторы, указывает на назначение богослужебных текстов: это а) чинопоследование, проясняющее смысл с историко-литургических, просветительских и катехизических позиций, облегчающее участие в богослужении для мирян, или б) богослужебный текст, служебник, т. е. последование, рассчитанное на совершение богослужения, адресованное предстоятелю литургического собрания. Следует отметить, что форма публикации чинопоследования литургии во всех изданиях практически идентичная, т. е. все переводы можно было бы употреблять как богослужебные, поскольку они содержат в себе рубрики, т. е. указания для священнослужителей (исключая *СДЛ* и молитву из архива братства еп. Макария, которые их не имеют). Авторы переводов стремятся сохранять привычную богослужебную стилистику, но по-разному используют возможности языка. Для выявления переводческих стратегий и характеристики богословских и историко-литургических подходов

при истолковании сложных и многозначных слов и выражений может быть показателем центральным для последования литургии текст, а именно евхаристическая молитва, анафора¹⁶. Авторы перевода, за исключением переводчиков *СДЛ*, не ставят перед собой задачи сопоставительного анализа редакций текста литургии и ссылаются на текст служебника, поэтому результат их работы дает возможность анализировать собственно их перевод, а не историко-генетический анализ текста анафоры. Избранные фрагменты переводов расположены в таблице (см. приложение).

3. Перевод анафоры: сопоставление, выявление привнесенных элементов, анализ разночтений

В течение последних столетий вплоть до настоящего времени в историко-литургических исследованиях принято условное деление евхаристической молитвы на части, которые обозначаются следующими терминами: преданафоральный диалог; вступление (*praefatio*); Санктус (*Sanctus*); пост-Санктус (*post-Sanctus*); установление (*institutio*); воспоминание (*ἀνάμνησις*); призывание (*ἐπίκλησις*); ходатайство (*intercessio*); заключительное славословие и «Аминь» [*Желтов 2001, 179*]. Для удобства сопоставления переводов в данной статье будут использованы именно эти наименования. Рассмотрим особенности переводов текста евхаристической молитвы литургии свт. Иоанна Златоуста — анафоры, которая является центральной молитвой восточной церкви и одним из самых частотных в употреблении богослужебных текстов.

В *преданафоральном диалоге* требует внимания перевод дьяконского возгласа и ответ народа. В основном переводчики склоняются к духовно-дисциплинарной характеристике: «достойно» (*СергПет*¹⁷, *ФеофАдам*), «благопристойно» (*СДЛ*, *АнтГран*), и только *ПетрПол* останавливается на «хорошо». *СергПет* и *ПетрПол* толкуют «станем со страхом, вондем, святое возношение в мире

16. Анафора литургии свт. Иоанна Златоуста — наиболее употребительная анафора в практике не только Русской православной церкви, но и всех православных церквей византийской традиции. В силу определенных исторических обстоятельств именно этот текст стал главной евхаристической молитвой в Константинополе и в Византии, вытеснив с первых позиций анафору свт. Василия Великого с конца X в. (см. подробнее: [*Паренти*]).

17. Здесь и далее в этом разделе имена и фамилии переводчиков приводятся в сокращении: *СергПет* — прот. Сергей Петровский, *ФеофАдам* — иером. Феофан (Адаменко), *АнтГран* — еп. Антонин (Грановский), *ПетрПол* — свящ. Петр Поляков, *МакОн* — еп. Макарий (Опоцкий).

приносити» в русле экзегетического комментария; *АнтГран* и *ФеофАдам* ограничиваются краткой формой призыва.

По-видимому, составители «Собрания древних литургий» ориентировались при переводе на наиболее древнюю форму ответа на призыв диакона: «Милость. Мир», — сохраняя именительный падеж, в отличие от рукописей более позднего времени и тем более славянской традиции, передающей этот возглас в форме, сильно отличающейся от изначальной¹⁸. Остальные переводчики, хотя и могли работать не только с церковнославянским текстом, вряд ли имели возможность провести текстологический анализ рукописей. Все они пытаются выявить смысл в имеющемся варианте текста и предлагают толковательные варианты, заменяя «милость» на «плод (елей)» (*АнтГран*) и трактуя «жертву хваления» как «молитву благодарности» (*СергПет*) и саму жертву как «святые дары» (*ПетрПол*).

Во *вступлении* (префации) представляют интерес переводы божественных свойств, выраженных апофатическими определениями: ἀνεκφραστός, ἀπερινόητος, ἀόρατος, ἀκατάληπτος. Отметим, что ц.сл. «неведомь», т. е. «недоступный уму», в *СДЛ* указан как «неведомый», что вряд ли можно признать точным с богословской точки зрения; *АнтГран* сохраняет этот же вариант. *ПетрПол* предпочитает следовать церковнославянскому тексту. К экзегетическому толкованию склоняются *СергПет* («недоступный уму человека») и *МакОн* («умом не исследуемый»). Перевод благодарения за благодеяния также имеет разночтения (см. приложение); отметим определение «сокровенные» в отношении «невных благодеяний»¹⁹, которое употребляют *ПетрПол*, *АнтГран* и *ФеофАдам*. В Санктусе переводчики по-разному передают ц.сл. «шестокрылатии»: «шестикрылые» (*СДЛ*), «шестокрылые» (*СергПет*), «шестикрыльня» (*ПетрПол*), «шестокрылатые» (*ФеофАдам*, *МакОн*); ц.сл. «возвышающиеся, пернатии» все переводчики стараются пояснить. Более поэтический вариант получился у еп. Макария: «парящие в небесных вышинах».

По-разному авторы переводов поясняют сложное с точки зрения перевода ц.сл. «все еже о нас смотрение». В *СДЛ* это передано достаточно экономно, одним словом: «и исполнив все домостроительство

18. См. об этом: [Taft].

19. Как полагает архим. Роберт Тафт, этот ряд синонимов является интерполяцией самого свт. Иоанна Златоуста, как и указание о невных благодеяниях Божьих. См. сн. 16 в [Taft, 408].

о нас»; *СергПет*, *ПетрПол* и *МакОн* раскрывают значение слова через выражение: «сделав все, что необходимо было совершить для спасения нашего», «все, что только нужно для нашего спасения исполнив» и «исполнив все предусмотренное Тобюю промышление о нас» соответственно; *АнтГран* и *ФеофАдам* ограничиваются одним словом — «устройство». Существенным предствляется присутствие в варианте *МакОн* попытки согласоваться с ц.сл. текстом: вариант «все предусмотренное Тобюю промышление...» согласуется с переводом «смотрение о нас исполнив» в ц.сл. тексте. У *ФеофАдам* видна попытка приблизить текст богослужения к народному пониманию, и потому ему важны дополнительные комментарии, которые фактически выполняют катехизическую функцию.

Более существенным в отношении целостности текста является вопрос о наличии заповеди перед словами *установления*. В греческом тексте анафоры свт. Иоанна Златоуста слова самой заповеди отсутствуют, хотя они очевидно находились в тексте древней греческой анафоры Апостолов, предшественницы анафоры Златоуста²⁰, о чем свидетельствует сирийская редакция анафоры Апостолов [*Тафт*, 420]. Греческий текст этой анафоры указывает, что слова самой заповеди «Сие творите в Мое воспоминание» органично должны были входить в ее текст, как, например, они вписаны в текст анафоры свт. Василия Великого. Переводчики *СДЛ* и *ПетрПол* следуют греческому тексту анафоры и не включают слова заповеди; осторожно указывает на саму заповедь *СергПет* и дает ссылку Лк 22:19; текст заповеди вводит *МакОн*. *АнтГран* и *ФеофАдам* дополняют заповедь заимствованием из анафоры свт. Василия, которое представляет собой цитату 1 Кор 11:26, дополненное свидетельством о Воскресении и вложенное в уста Спасителя. Варианты, которые получились у *ФеофАдам* и *МакОн*, возможны как расширяющий смысл комментарий, но вряд ли будут корректными с позиции сохранения аутентичного текста. Завершение этого раздела также имеет разночтения: словосочетание «за всех и за вся» перевести дословно затруднительно, и потому переводчики предлагают варианты, сопровождая их комментариями, как это делают *СергПет* и *ПетрПол*, расширяя смысл выражения и возводя его к «благодарению» за благодеяния и «умилостивлению за грехи».

20. «...Сирийская редакция была переведена с более раннего греческого текста, а анафора Златоуста является его более поздней, дополненной редакцией» [*Тафт*, 403].

В *эпиклесисе тропарь третьего часа*, по понятным причинам, не указан только в *СДЛ*; все остальные переводчики (кроме *МакОп*, текст которого заканчивается «Аминь» после анамнесиса) включают тропарь третьего часа в основной текст, никак не обозначая его вторичность по отношению к аутентичному тексту анафоры. *Призывание Святого Духа* и Его действие (μεταβαλὼν τῷ Πνεύματι σου τῷ Ἁγίῳ) также имеет разночтения: *СДЛ* и *СергПет* используют глагол «сделай», *ПетрПол* — «претвори», и *АнтГран* и *ФеофАдам* — «сотвори», ориентируясь на ц.сл. вариант глагола. Все переводчики используют деепричастие «преложив», за исключением *СергПет*, который использует деепричастие «превратив» с комментарием («переменив... природу...»). Перевод текста об *основных плодах причащения* также несколько различается. В отношении данного фрагмента в историко-литургической науке авторитетные исследователи указывают, что вкрапящаяся в древние рукописи ошибка затемняет изначальный смысл. В ц.сл. выражении «...якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов...», являющемся калькой с греческого εἰς νῆψιν ψυχῆς, слово νίψις (омовение) в одной из редакций текста было заменено на слово νῆψις (трезвение), что постепенно закрепилось в традиции [*Матеос*, 64–65]²¹. Отметим, что переводчики *СДЛ* строго следуют греческому тексту оригинала и указывают «трезвение», но *СергПет* и *ПетрПол* оказываются намного ближе к современным литургическим разработкам: оба переводчика склоняются к «очищению», хотя *ПетрПол* попытался найти «срединный» вариант между «трезвением» и «очищением» — «просветление». *АнтГран* и *ФеофАдам* склоняются к «трезвению» и выбирают для перевода «бодрость души». При переводе выражения τὴν λογικὴν λατρείαν — словосочетание из Рим 12:1 — все переводчики ориентируются на ц.сл. текст «словесную сию службу», хотя сегодня переводчики предлагают и другие варианты перевода («духовно-разумное и словесное служение» [*Молитвословия*, 11], «духовное и бескровное служение» [*ПБ*, 71]). Расширяет часть о плодах причащения *СергПет*, раскрывая понятия суда и осуждения: «...для откровенного обращения к Тебе, и не были причиной осуждения и смертного приговора». Данный фрагмент носит характер экзегетического толкования и отступает от буквального следования тексту оригинала.

21. См. также: [Барберини *Евхологий гр.* 336, 289].

Ходатайственная часть анафоры всегда вариативна и сильно зависит от локальных традиций²², ее текст всегда имеет варианты в этой, наиболее подвижной, ее части. Интерцессию в *СДЛ* содержит фрагмент из анафоры свт. Василия Великого, о чем свидетельствует наиболее древняя рукопись *Barberini gr. 336*²³. Изменение текста на пути к церковнославянскому служебнику в русской традиции показывает, что формуляр такого нормативного текста как анафора изменяется с течением времени. Отметим, что существенные дополнения предлагаются в вариантах *АнтГран* и *ФеофАдам* и выходят за рамки перевода. Можно с филологической точки зрения оценивать качество результата, однако никто из переводчиков при работе с аутентичным текстом литургии Златоуста, на наш взгляд, не отступил от смысла оригинала, что показывает сопоставление переводов этой части анафоры²⁴.

4. Заключение: итог проведенного сопоставления и перспективы переводов богослужения

Рассмотренные тексты представляют собой плод труда, вдохновленного церковной нуждой и апробированного церковной практикой, будь то совершение богослужения или подспорье для осознанного участия в нем. В анализируемых переводах, когда соблюдается верность источнику, мы наблюдаем близкие подходы: переводчики в период до активных гонений на Церковь руководствуются необходимостью историко-литургической реконструкции, но не всегда руководствуются данными литургики как науки. Их подход определяется пастырско-просветительским намерением раскрыть перед молящимися богатство православной традиции молитвы и попыткой сделать их молитву разумной и действенной, а их самих — участниками общего дела, а не только зрителями и слушателями. Данные переводы имеют значение и для совершителей богослужения, пусть изданные и не в форме служебника. Просветительские труды исповедников веры (в том числе и признание этих трудов церковной властью) и просвети-

22. Архимандрит Роберт Тафт указывает, что ходатайственная часть анафоры Златоуста, а именно поминовения, — «...являются позднейшими добавлениями, на появление которых сильно влияли особенности локальных практик» [Тафт, 417, прим. 29].

23. См. подробнее: [Барберини Евхологий гр. 336, 290].

24. Сопоставление вариантов переводов в данной части анафоры в приложении пришлось ограничить из-за объема публикации.

тельский импульс переводчиков дореволюционного времени с их практическим стремлением сделать богослужение более открытым, вовлекая всех его участников в общую молитву, представляют собой единую традицию.

Сравнение текстов позволяет выявить различия, авторские дополнения и вставки, которые выходят за рамки собственно перевода. Несмотря на разнообразие подходов, стремление к осмысленной молитве объединяет все рассмотренные варианты, но выводит «проект» еп. Антонина (Грановского) в той части, где он произвольно объединяет фрагменты различных литургий, за рамки собственно перевода. Разнообразные переводческие попытки, совершавшиеся в канонических границах Русской церкви, свидетельствуют, что при наличии печатных изданий служебника текст евхаристической молитвы допускает вариативность в толковании отдельных выражений и слов. Это разнообразие дает нам возможность увидеть как единство в главном, так и разнообразие трактовок, что свидетельствует о существовании разновидностей одного литургического текста в условиях сформировавшегося нормативного его «образца».

Можно зафиксировать тенденцию в намерениях переводчиков — прот. Сергея Петровского, священника Петра Полякова, иером. Феофана и еп. Макария: никто из них напрямую не использует достижения русских литургистов и историко-литургической науки в целом; в то же время попытка воспользоваться научным изданием и факт разнообразия литургических традиций приводит еп. Антонина к другой крайности — к созданию достаточно произвольного конструкта; он с легкостью отходит от литургического порядка, зафиксированного в служебнике. По-видимому, перспективы переводов литургии, предназначенных для богослужебного использования, — для совершителей или участников богослужения — лежат в поиске необходимого баланса пастырского подхода и использования историко-литургических научных разработок, при учете принципов научной работы с текстами литургических источников. В качестве примеров обозначенного комплексного подхода можно указать переводы, подготовленные священником Георгием Кочетковым вместе с группой переводчиков, в которую входили специалисты-филологи²⁵. Отметим, что в последние десятилетия было подготовлено множество переводов литургических текстов, как для богослужебного,

25. См. об этом: [ЛБ].

так и для внебогослужебного использования, и они нуждаются в рассмотрении и рецепции.

Наличие здравых аргументов в пользу необходимости богослужебных переводов и примеры таких переводов в канонических границах Русской православной церкви свидетельствуют не только о намерениях, но и о последовательных шагах к их осуществлению, предпринятых сторонниками перевода и получивших церковную рецепцию. Богослужебные переводы в эпоху гонений были распространены как в храмовом, так и в «потаенном» богослужении, и возможность совершать соборную молитву на родном языке не вызывала сомнений у мучеников и исповедников веры. Попытки переводов молитв литургии для прояснения их смысла и продолжение работы над переводами даже в период гонений раскрывают перед нами возможности устной церковной традиции и свидетельствуют, что жизнь литургического текста намного богаче той его формы, которая зафиксирована в известных изданиях.

Приложение. Сравнение переводов Анафоры²⁶

Элемент	СДЛ	Прот. Сергей Петровский	Свящ. Петр Поляков	Ел. Антонин (Грановский)	Иером. Феофан (Адаменко)	Ел. Макарий (Опоцкий)
1	2	3	4	5	6	7
Предана-форальный диалог					Надписание «Молитва приношения» перед молитвой и целованием мира; евхаристический канон никак специально не выделен.	–
	Д. Будем стоять <i>благоприсстойно</i> .	Д. Будем стоять <i>достойно!</i> Будем стоять со страхом! Станем внимательно — <i>в мире ума и сердца</i> — приносить святое возношение!	Д. Будем стоять <i>добро (хорошо)</i> , будем <i>стоять с благоговением</i> , будем внимательны, чтобы <i>в спокойствии</i> духа принести святую жертву (святые дары).	Д. Будем стоять <i>благоприсстойно</i> , будем стоять со страхом.	Д. Будем стоять <i>достойно</i> , будем стоять со страхом.	–
	Н. Милость; мир.	Н. Милость мира, <i>молитву благодарности</i> .	Н.: Милость мира, жертву хваления.	Н. <i>Плод (или елей)</i> мира, жертву хваления.	Н. Милость мира, Жертву хваления.	–
...да будет со всеми <i>вами</i> .				...да будет со всеми <i>нами</i> .	и общение Святого Духа, да будет со всеми <i>вами</i> .	–
<i>Горе будем иметь сердца</i> . Имеем ко Господу.	<i>На небо вознесемся сердцами</i> . Мы обратились сердцем к Богу.	<i>Устремим сердца вверх</i> (к Богу). (Мы) имеем (сердца устремленными) к Господу.	<i>Устремим сердца вверх</i> (к Богу). (Мы) имеем (сердца устремленными) к Господу.	<i>Горе вознесем сердца</i> . Имеем ко Господу.	<i>Горе будем иметь сердца</i> . Имеем ко Господу.	–

26. Курсивом выделены варианты перевода текста источника, а также выражения, внесенные в текст авторами перевода.

Приложение. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
	<p>Будем благодарить Господа. Достоинство и справедливо.</p>	<p>Будем благодарить Господа. Следует и справедливо поклоняться Отцу и Сыну, и Святому Духу, Троице единой по природе и нераздельной.</p>	<p>Достоинство и справедливо поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущной и нераздельной.</p>	<p>Будем благодарить Господа. Достоинство поклоняться и Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущной и нераздельной.</p>	<p>Будем благодарить Господа. Достоинство и праведно поклоняться и Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущной и Нераздельной</p>	—
Вводная часть	<p>Достоинство и справедливо Тебя воспевать...</p> <p>...ибо Ты — Бог неизреченный, неведомый, невидимый, непостижимый, всегда сущий, тождественно сущий...</p>	<p>Следует и справедливо Тебя прославлять...</p> <p>Следует, — так как Ты — Бог невыразимый, непостижимый, невидимый, недоступный уму человека, вечный, неизменяемый, Ты — Отец и едиnorodный Твой Сын и Святой Твой Дух.</p>	<p>Достоинство и праведно...</p> <p>Потому что Ты — Бог неописанный, неведомый, невидимый, непостижимый, всегда сущий, неизменный...</p>	<p>Достоинство и праведно Тебя воспевать...</p> <p>...ибо Ты — Бог неизреченный, неведомый, невидимый, непостижимый, всегда сущий, вечно Неизменяемый...</p>	<p>Достоинство и праведно Тебя воспевать...</p> <p>...ибо Ты — Бог неизреченный, неведомый, невидимый, непостижимый, всегда сущий, неизменяемый...</p>	Достоинство и праведно Тебя воспевать...
	<p>...и падших восстановил опять, и не перестал совершать все, доколе возвел нас на небо и даровал будущее Царство.</p>	<p>Ты воззвал нас из небытия к бытию; когда мы пали, — восстановил и все, не переставая, делал ради нас, пока не возвел нас на небо, пока не даровал нам Свое царство, которое должно наступить.</p>	<p>Ты из небытия воззвал нас к существованию, и отпадших снова восстановил и не отстал действовать до тех пор, когда возвел нас на небо и даровал Свое вечное царство.</p>	<p>Ты привел нас из небытия в бытие и низпадших восстановил опять и не перестал совершать все, доколе нас на небо возвел и даровал Царство Твое будущее.</p>	<p>Ты привел нас из небытия в бытие и низпадших восстановил опять и не перестал совершать все, доколе нас на небо возвел и даровал Царство Твое будущее.</p>	<p>Ты из небытия привел нас в бытие после нашего падения опять поднял нас и неотступно делал пор пока нас до тех пор пока не возвел нас на небо и не даровал нам Твое будущее Царство.</p>

Приложение. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	
1	...за все, что мы знаем, и чего не знаем, явные и неявные благодетельства Твоя, совершившиеся на нас.	...за все милости, оказанные нам, за те, которые знаем, и за те, которые неизвестны нам, тайные.	... за все милости, дарованные нам, ведомые и неведомые, явные и сокровенные (Оля нас).	...хотя Тебе пред- ставят Тебе пред- стоят тысячи архангелов и сонмы ангелов, херувимы и серафимы, шестикрыльчатые, многоочные, высилия силы, воспевая гимн (песнь) победы, возглашая, взывая и говоря...	...хотя Ты пред- ставляешь тысячи архангелов и сонмы ангелов, херувимы и серафимы шестикрыльчатые, многоочные, превысшие, открытые.	...явные и сокровенные благодетельства Твоя совершившиеся на нас... и за службу сию...	... благодарим за все Твои благодетельства явные и неявные, явленные и не явленные.
Ангельская песнь (Sanctus)	...тысячи архангелов, и тьмы Ангелов, Херувимы и Серафимы, шестикрыльчатые, многоочные, превысшие, открытые. Победную песнь поя...	...хотя Тебе и служат тысячи архангелов, и бесчисленное множество ангелов, многоочные, херувимы и шестокрылые, парящие серафимы, торжественно поющие, громко произносящие, восклицаящие и говорящие песнь победы: ... Свят Господь всех небесных сил (войск)! Небо и земля полны славы Твоей! Спаси нас, Небесный Боже! Благословен Ты — Сын Божий, идущий в мир, чтобы примирить нас с Богом! Спаси нас, Небесный Боже!	... хотя и предстоят пред Тобой тысячи архангелов и тьмы ангелов, херувимы и серафимы, шестикрыльчатые, многоочные, высилия силы, воспевая гимн (песнь) победы, возглашая, взывая и говоря...	...хотя Ты представляешь тысячи архангелов и сонмы ангелов, херувимы и серафимы шестикрыльчатые, многоочные, превысшие, открытые.	...предстоят тысячи архангелов и сонмы ангелов, херувимы и серафимы шестикрыльчатые, многоочные, превысшие, открытые.	...тысячи Архангелов и десятки тысяч Ангелов, Херувимы, Серафимы шестикрыльчатые, многоочные, парящие в небесных вышинах.	

Приложение. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
Воспоминание	...придя и исполнив все домыслительство о нас...	Он — Сын Твой, сойдя с небес на землю и сделав все, что необходимо было совершить для спасения нашего...	Он пришел на землю и все что только нужно для нашего спасения исполнил...	Он пришел, и все устроение исполнил...	Он пришел и все о нас устроение исполнил...	Пришедши на землю и исполнив все предусмотренное Тобою промышление о нас...
Заповедь о совершении Евхаристии	...в ту ночь, в которую Он предал Себя...	...в ту ночь, как предан был, вернее сказать: Самого Себя отдал (на страдания и смерть) за жизнь мира...	... в ту ночь, в которую предавался, а точнее, Сам предал Себя за жизнь мира...	...в ночь, в которую был предан, скорее Сам Себя предал ради жизни мира...	...в ночь, в которую был предан, скорее Сам Себя предал ради жизни мира... ...взяв хлеб во Святые Свои и Пречистые, и Непорочные Руки...	... в ту памятную ночь, в которую был предан учеником, или лучше сказать, — Сам добровольно предал Себя за жизнь мира...
Заповедь о совершении Евхаристии	Итак, вспоминая эту спасительную заповедь и все совершившееся ради нас... [заповеди нет]	Итак, вспоминая эту заповедь Спасителя («это делайте в Мое воспоминание» Лк 22:19) и все, что потом Он совершил для нас...	Итак, вспоминая эту спасительную заповедь и всё, что было совершено ради нас... [заповеди нет]	Н. Отче наш, отдавший Сына Своего на смерть за нас, ради излиянной Крови Его, помилуй нас. П. Сие творите в Мое воспоминание, ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, Мою смерть возвещаете, Мое воскресение исповедуете. Н. Смерть Твою, Господи, возвещаем, воскресение исповедаем и второго пришествия Твоего ожидаем. Да буди, Господи, милости Твои на нас.	Также и Чашу, после вечера, взяв и рас творив в ней вино и воду... Сие творите в Мое воспоминание, ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, Мою смерть возвещаете, Мое воскресение исповедуете.	«Сие творите в Мое воспоминание», — Ты так заведиц нам и мы помня спасительную Заповедь Твою и вся о нас бывшая...

Приложение. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
Твое из Твоего...	...принося по всему и для всего...	Мы, принося Тебе Твои дары от Твоих слуг (рабов) за всех людей и за все Твои благоедеяния	Твои (дары) от Твоих (творений), принося Тебе, в благодарение о всех благодеяниях и в умилостивление за все грехи	Тебе приносяще за всех и за все... ... и молимся Тебе, Боже наш, пожалей и помилуй нас.	Тебе приносяще за всех и за все...	Твоя от Твоих Тебе приносяще за всех и за вся... Аминь.
Тропарь третьего часа	-	+	+	+	+	-
Призыва- ние	... и сделай хлеб этот драгоценным Телом Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым. Аминь.	... и сделай этот хлеб истинным Телом Христа Твоего... Истинно так. Превратив (т. е.: переменив природу хлеба и вина в природу Тела и Крови) Духом Твоим Святым.	... и превтори, Господи, этот хлеб в честное тело Христа Твоего... Преложив Духом Твоим Святым. Аминь.	...и сотвори хлеб сей Честным Телом Христа Твоего. Аминь. Преложив Духом Твоим Святым.	...и сотвори хлеб сей Честным Телом Христа Твоего. Аминь. Преложив Духом Твоим Святым.	

Приложение. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
Плоды причащения	...к трезвенности души, в оставление грехов, в общение Святого Твоего Духа, к достижению Царства, к дерзованию перед Тобой, не в суд или в осуждение.	Чтобы эти святые Дары были для тех, кто получает их, средством к очищению души, прощению грехов, общению со Святым Духом; чтобы они послужили для полного достижения царства небесного, для откровенного обращения к Тебе, и не были причиной осуждения и смертного приговора.	Чтобы тем, которые причащаются (тела и крови Христовой) служило это в очищении (<i>просветление души</i>), в оставление грехов, в общение Св. Духа, в средство достигнуть царства небесного, в ободрение — общаться в Тебе, не в осуждение или наказание себе.	...к плодотворности добрых дел, в <i>бодрость души</i> ...	Веруем, что сие есть самое Пречистое Тело и драгоценная Кровь Христа Твоего и, поклоняясь Тебе, Богу нашему, в сих Божественных Твоих Тайнах, смиренно молим Тебя: «Да будут Дары сии к плодотворности добрых дел, в <i>бодрость души</i> ...	–
Еще приносим Тебе...	Еще приносим Тебе эту <i>словесную службу</i> о скончавшихся в вере отцах, патриархах...	Приносим также Тебе эту <i>словесную (бескровную) жертву</i> за всех почивших (умерших) в вере: праотцов, отцов...	И приносим Тебе это <i>словесное служение</i> от имени всех скончавшихся в вере и для их пользы: праотцев, отцов, патриархов...	Еще приносим Тебе <i>словесную службу и жертву хвалы</i> , имея через Христа общение и — <i>ублажая</i> Праотцев...	Еще приносим Тебе <i>словесную службу</i> , <i>ублажая</i> достигших совершенства в вере: праотцев...и всякого праведника, скончавшегося в вере	–

Приложение. Окончание

1	2	3	4	5	6	7
Диптихи	Особенно [о] пресвятой, пречистой... святом Иоанне Предтече и Крестителе... ... и всех святых Твоих, <i>которых молитвами призываю нас, Боже, и помяни всех скончавшихся в надежде воскресения к жизни вечной</i> и упокой их, где зрится свет лица Твоего.	Приносим также Тебе эту словесную жертву за Святого Иоанна Пророка, Предтечу и Крестителя... <i>Принимая молитвы их, снизойди, Боже, к нам, вспомни всех, кто умер, надеясь воскреснуть для жизни вечной</i> и упокой их там, где пребывает свет Лица Твоего.	(от имени) св. Иоанна пророка, предтечи и крестителя, святых и славных и всехвалных апостолов... <i>За их-то молитвы посети нас, Боже, и помяни всех скончавшихся с надеждой воскресения для жизни вечной</i> ... и упокой их там, где проглядывает (надзирает) бывает свет лица Твоего.	Еще приносим Тебе сию словесную службу и жертву хвалы, имея через Христа общение и — убожаая Святого Пророка... <i>их же молитвами посети нас, Боже ты, Господи, прицл их в сонм святых Твоих, в славные, невестственные и превышние обители (и далее обширная вставка)</i>	А также убожаая Святого Пророка...	—
Ходагаство	Еще приносим Тебе эту словесную службу о вселенной...	Приносим также Тебе, Господи, эту словесную службу за весь мир ...	Еще приносим Тебе это разумно-словесное служение о вселенной...	Еще приносим Тебе сию словесную службу о вселенной...	Еще приносим Тебе словесную сию службу о вселенной...	—

Источники

1. *Адаменко 1924* = Адаменко Василий, священник. Служебник на русском языке. Собрание Божественных Литургий, совершаемых Православной Российской Церковью : Составлен по существующим переводам священником Василием Адаменко. Н. Новгород : [б. и.], 1924. XII, 122 с.
2. *Адаменко 1925* = Адаменко Василий, священник. Порядок всенощного богослужения на русском языке. Н. Новгород : [б. и.], 1925. [2], 80 с.
3. *Адаменко 1926* = Адаменко Василий, священник. Сборник суточных церковных служб, песнопений главнейших праздников и частных молитвословий Православной Церкви на русском языке. Н. Новгород : [б. и.], 1926. 462, IV с.
4. *Адаменко 1927* = Адаменко Василий, священник. Что делать? : (О неотложных реформах в богослужебной практике Русской Православной Церкви). Самара : Церковная жизнь, 1927. 23, [1] с.
5. *Адаменко 1988* = Адаменко Василий, священник. О доступности церковной службы // Вестник РХД. 1988. № 154. С. 5–12.
6. *Адаменко 2010* = Требник : Молитвослов для совершения священнодействий Православной Церкви : На русском языке в переводе священника Василия Адаменко. М. : Изд-е Общ-ва любителей церковной истории, 2010. 358 с.
7. *Барберини Евхологий гр. 336* = Барберини Евхологий гр. 336 / Изд-е, предисл. и примеч. Е. Велковской, С. Паренти; Пер. с итал. С. Голованова; Редакция русского перевода Е. Велковской, М. Живовой. Омск : Голованов, 2011. 512 с.
8. *Божественная литургия* = Божественная литургия, рецензированная по чиnam древних литургий митрополита Антонина. Москва, 1923 // А. Левитин-Краснов, В. Шавров. Очерки по истории русской церковной смуты. М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1996. С. 600–614.
9. *Молитвослов* = Молитвослов Е. И. Пикиной. Тетрадь. Архив Пикиных-Брагиных // Архив Свято-Филаретовского института. Рукопись.
10. *Молитвословия* = Молитвословия чинопоследования Божественной литургии святого Иоанна Златоуста : Опыт русской версии в редакции Преосвященного Ионафана, архиеп. Херсонского и Таврического. Херсон : [б. и.], 2002. 16 с.
11. *Отзывы* = Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. М. : Общ-во любителей церковной истории : Изд-во Крутицкого подворья, 2004. 1031 с. (Материалы по истории церкви; 33).
12. *ПБ* = Православное богослужение : В переводе с греческого и церковнославянского языков. Т. 2 : Последование таинства евхаристии : Литургия св. Иоанна Златоуста : С приложением церковнославянского

- текста / Пер. свящ. Георгия Кочеткова, Б. А. Каячева, Н. В. Эппле; Сост. и предисл. свящ. Георгия Кочеткова. М. : СФИ, 2010. 272 с.
13. *Петровский* = Петровский Сергей, прот. Порядок совершения святой и божественной литургии святого Иоанна Златоуста : Опыт перевода с церковно-славянского языка на язык русский. Одесса : Тип. Фесенко, 1908. 142 с.
  14. *Поляков* = Поляков Петр, свящ. Объяснение богослужения православной церкви с приложением полного изложения Божественной литургии на русском наречии и наставления о том, как должно вести себя в храме во время богослужения. Пг. : Тип-я И. В. Леонтьева, 1915. 102 с.
  15. *Собрание* = Собрание древних литургий. Анафора : Евхаристическая молитва. М. : Дар, 2007. 1024 с.
  16. *Собрание. Вып. 1* = Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык, составленное редакцией «Христианского чтения». [Вып. 1]. СПб. : Тип. деп-та уделов, 1874. 199 с.
  17. *Собрание. Вып. 2* = Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык, составленное редакцией «Христианского чтения». Вып. 2. СПб. : Тип. Поповицкого, 1875. 240 с.

Литература

1. *Балашов* = Балашов Николай, прот. На пути к литургическому возрождению. М. : Духовная библиотека, 2001. 507, [1] с.
2. *Буданова 2015* = Буданова А. В. «Связанные союзом любви» : Из истории братства епископа Макария (Опоцкого) // Избранные молитвы : Из наследия братства епископа Макария (Опоцкого) / Авт. предисл. проф.-свящ. Георгий Кочетков; Публикатор Д. С. Гасак. М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2015. С. 81–90.
3. *Вукашинович* = Вукашинович В. Литургическое возрождение в XX веке. М. : Христианская Россия, 2005. 238 с.
4. *Желтов 2001* = Желтов Михаил, прот. Анафора // Православная энциклопедия. Т. 2. М. : Православная энциклопедия, 2001. С. 179–289.
5. *Желтов 2016* = Желтов Михаил, прот. Литургия свт. Иоанна Златоуста // Православная энциклопедия. Т. 41. М. : Православная энциклопедия, 2016. С. 289–295.
6. *Кочетков* = Кочетков Георгий, свящ. Некоторые богословские основания необходимости и возможности перевода богослужебных текстов с древних языков на современные // Православное богослужение : В пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 1 : Вечерня и Утреня : С прил. церковнослав. текстов. 3-е изд., испр. и доп. / Пер. свящ. Георгия Кочеткова,

- Б. А. Каячева, Н. В. Эппле; Сост. и предисл. свящ. Георгия Кочеткова. М. : СФИ, 2015. С. 5–25.
7. *Кравецкий 1993* = Кравецкий А. Г. Дискуссии о церковнославянском языке (1917–1943) // Славяноведение. 1993. № 5. С. 116–135.
  8. *Кравецкий 1994* = Кравецкий А. Г. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 годов и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 68–86.
  9. *Матеос* = Матеос Х. Развитие византийской литургии // Х. Матеос, Р. Тафт. Развитие византийской литургии. Киев : Quo Vadis, 2009. С. 9–76.
  10. *Обновленческий раскол* = Обновленческий раскол : Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М. : Общ-во любителей церковной истории : Изд-во Крутицкого подворья, 2002. 1062 с.
  11. *Паренти* = Паренти С. Кафедральный обряд Константинополя: эволюция местной традиции // Вестник СФИ. 2020. Вып. 33. С. 73–99. DOI: 10.25803/SFI.2020.33.54183
  12. *Соловьев* = Соловьев Илья, прот. Предисловие // А. Э. Левитин-Краснов, В. М. Шавров. Очерки по истории русской церковной смуты. М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1996. С. 3–13.
  13. *Тафт* = Тафт Р. Ф. Богословские построения IV века в византийской анафоре святителя Иоанна Златоуста // Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах» (Москва, 13–16 ноября 2007 г.). Т. 1. М. : Синод. Библейско-богословская комиссия, 2009. С. 400–421.
  14. *Polidori* = Polidori V. La traduzione italiana dell'ufficio liturgico ortodosso slavnico // Studi sull'Oriente Cristiano. 2012. N. 16 (2). P. 71–79.
  15. *Taft* = Taft R. F. Textual Problems in the Diaconal Admonition before the Anaphora in the Byzantine Tradition // Orientalia Christiana Periodica. 1983. V. 49. N. 2. P. 340–365.

Z. M. Dashevskaya

Translations of the Anaphora Prayers of St. John Chrysostom in the First Half of the 20th Century: A Theological Interpretation of the Liturgical Text

This study proposes a theological analysis of early 20th century various liturgical translations of one the most highly used liturgical texts — the Anaphora of St. John Chrysostom. The goal of this study is to reveal the theological particularities

of the various translations; the author then proposes her own interpretation of specific elements within the text of the Eucharistic prayer. The study also attempts to illustrate various translators' personal approaches to the text of the Anaphora when rendering it into Russian language. The author focuses on the translations of Fr. Sergei Petrovsky, Fr. Pyotr Polyakov, Fr. Vasily Adamenko (later Hieromonk Theophan), and Bishop Makary (Opotsky), occasionally making reference also to other translations.

The authors and compilers of the published translations were closely acquainted with the possibilities that translation into Russian language presented for their task of translating the text of the Anaphora, given that they were brought up and received their spiritual education in a pre-revolutionary linguistic environment. The beginning of the 20th century saw the development of a tradition of research into the text of the Eucharistic prayers, as can be seen from looking at the curricula of courses in Liturgics being taught at Russia's spiritual academies at that time, as well as reviewing Masters and Doctoral theses, written by graduates of these same academies. A theological basis for the given translations can therefore be assumed. Translations of liturgical texts, for instance *A Collection of Ancient Liturgies (Sobranije drevnikh liturgij)*, were produced within the framework of dedicated academic research, thanks to which interested readers had the opportunity to acquaint themselves with ancient liturgical practice. Thanks to *A Collection of Ancient Liturgies* and other liturgical studies undertaken at the spiritual schools, there arises a translation initiative which proposed the integration of academic research and pastoral practice. The authors of these translations hoped not only to educate by making the practice of church liturgy more accessible to the participants with their translations, but aspired even to enable lay people to participate more actively and thoughtfully in worship. At the same time, the fact that some of the translations appear in a form intended for use by clergy when serving liturgy, shows that it was possible for clergy to make use of such texts. The conclusions of this study show that the authors of the translations not only translated the original Greek of the Anaphora into Russian, but made use of theological interpretation when doing so, thereby proposing clarification and interpretation within the framework of the translations themselves.

KEYWORDS: Russian Orthodox Church, liturgical translations, Liturgy of St. John Chrysostom, anaphora, Fr. Sergij Petrovsky, Fr. Pyotr Polyakov, Hieromonk Theophan (Adamenko), Bishop Makary (Opotsky).

References

SOURCES

1. Adamenko Vasilii, priest (1924). *Sluzhebnik na russkom iazyke. Sbranie Bozhestvennykh Liturgii, sovershaemykh Pravoslavnoi Rossiiskoiu Tserkov'iu: Sostavlenn po sushchestvuiushchim perevodom sviashchennikom Vasiliem Adamenko* [Service Book in Russian. Compiled Service book Collection of Divine Liturgies celebrated by the Russian Orthodox Church: Compiled from existing translations by Priest Vasily Adamenko]. N. Novgorod : [s. n.] (in Russian).
2. Adamenko Vasilii, priest (1925). *Poriadok vsenoshchnogo bogoslužheniia na russkom iazyke* [The Rite of the All-night Service in Russian]. N. Novgorod : [s. n.] (in Russian).
3. Adamenko Vasilii, priest (1926). *Sbornik sutochnykh tserkovnykh sluzhb, pesnopenii glavneishikh prazdnikov i chastnykh molitvoslovii Pravoslavnoi Tserkvi na russkom iazyke* [Collection of Daily Church Services and Hymns of the Major Feasts and Private Prayers of the Orthodox Church in Russian]. N. Novgorod : [s. n.] (in Russian).
4. Adamenko Vasilii, priest (1927). *Chto delat'?* (*O neotlozhnykh reformakh v bogoslužebnoi praktike Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*) [What shall we do? (On Urgent Reforms in the Liturgical Practice of the Russian Orthodox Church)]. Samara : Tserkovnaia zhizn' (in Russian).
5. Adamenko Vasilii, priest (1988). "On the availability of church service". *Vestnik RKhD*, 1988, n. 154, pp. 5–12 (in Russian).
6. Adamenko Vasilii, priest (2010). *Trebnik : Molitvoslov dlia soversheniia sviashchennodeistvii Pravoslavnoi Tserkvi : Na russkom iazyke v perevode sviashchennika Vasiliia Adamenko* [Trebnik: Prayer Book for the Sacraments and Religious Ceremonies of the Orthodox Church: In Russian, translated by priest Vasily Adamenko]. Moscow : Obshchestva liubitelei tserkovnoi istorii Publ. (in Russian).
7. *Barberini Evkhologii gr. 336*. Ed. E. Velkovska, S. Parenti; transl. S. Golovanov. Omsk : Golovanov Publ., 2011 (in Russian).
8. "Divine Liturgy, Reviewed According to the Rites of the Ancient Liturgies of Metropolitan Antonin", in A. Levitin-Krasnov, V. Shavrov. *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty* [Essays on the History of Discord in the Russian Church]. Moscow : Krutitskoe patriarshee podvor'e, 1996, pp. 600–614 (in Russian).
9. "Prayer Book of Ekatherina Pikina. Notebook. The Pikins-Bragins' Family Archive", in *Arkhiv Sviato-Filaretovskogo instituta. Rukopis'* [The Archive of St. Philaret's Institute. Handwritten Manuscript] (in Russian).

10. *Molitvosloviia chinoposledovaniia Bozhestvennoi liturgii sviatogo Ioanna Zlatousta: Opyt russkoi versii v redaktsii Preosviashchennogo Ionafana, arkhiep. Khersonskogo i Tavricheskogo* [Prayers of the Rite of the Divine Liturgy of St. John Chrysostom: Russian Version in the Edition of Jonathan, Archbishop of Kherson and Tauride]. Kherson : s. n., 2002 (in Russian).
11. *Otzyvy eparkhial'nykh arkhierееv po voprosu o tserkovnoi reforme* [Reviews of Diocesan Bishops on the Issue of Church Reform], v. 1. Moscow : Obshchestvo liubitелеi tserkovnoi istorii : Krutitskoe podvor'e Publ., 2004 (in Russian).
12. Petrovskii Sergii, archpriest (1908). *Poriadok soversheniia sviatoi i bozhestvennoi liturgii sviatogo Ioanna Zlatousta: Opyt perevoda s tserkovnoslavianskogo iazyka na iazyk russkii* [The Rite of the Holy and Divine Liturgy of St. John Chrysostom: Experiment of Translation from Church Slavonic into Russian]. Odessa : Tip. Fesenko (in Russian).
13. Poliakov Petr, priest (1915). *Ob"iasnenie bogoslužheniia pravoslavnoi tserkvi s prilozheniem polnogo izlozheniia Bozhestvennoi liturgii na russkom narechii i nastavleniia o tom, kak dolzhno vesti sebia v khrame vo vremia bogoslužheniia* [Explanation of the Divine Service of the Orthodox Church with the Attachment of the Text of the Divine Liturgy in Russian and Instructions on How to Behave in the Church during the Service]. Petrograd : Tip. I. V. Leont'eva (in Russian).
14. *Pravoslavnoe bogoslužhenie : V perevode s grecheskogo i tserkovnoslavianskogo iazykov* [Orthodox Worship: Translated Texts from Greek and Church Slavonic], v. 2 : *Posledovanie tainstva evkharistii : Liturgiia sv. Ioanna Zlatousta : s prilozheniem tserkovnoslavianskogo teksta* [Service of the Eucharist: Divine Liturgy of St. John Chrysostom: with the Attachment of the Text in Church Slavonic], transl. G. Kochetkov. Moscow : SPhI, 2010 (in Russian).
15. *Sobranie drevnikh liturgii. Anafora: evkharisticheskaia molitva* [Collection of the Ancient Liturgies. Anaphora: Eucharistic prayer]. Moscow : Dar, 2007 (in Russian).
16. *Sobranie drevnikh liturgii vostochnykh i zapadnykh v perevode na russkii iazyk, sostavlennoe redaktsiei «Khristianskogo chteniia»* [Collection of Ancient Eastern and Western Liturgies, translated into Russian, Compiled by the Editorial Board of Journal "Christian Reading"], v. 1. St. Petersburg : Tip. dep-ta udelov, 1874 (in Russian).
17. *Sobranie drevnikh liturgii vostochnykh i zapadnykh v perevode na russkii iazyk, sostavlennoe redaktsiei «Khristianskogo chteniia»* [Collection of Ancient Eastern and Western Liturgies, translated into Russian, Compiled by the Editorial Board of Journal "Christian Reading"], v. 2. St. Petersburg : Tip. Popovitskogo, 1875 (in Russian).

LITERATURE

1. Balashov Nikolai, archpriest (2001). *Na puti k liturgicheskomu vrozozhdeniiu* [Towards the Liturgical Revival]. Moscow : Dukhovnaia biblioteka (in Russian).
2. Budanova A. V. (2015). “Bound by the Union of Love’: From the History of the Brotherhood of Bishop Macarius (Opotsky)”, in *Izbrannye molitvy: Iz nasledii bratstva episkopa Makarii (Opotskogo)* [Selected Prayers: From the Heritage of the Brotherhood of Bishop Macarius (Opotsky)], Moscow : Kul’turno-prosvetitel’skii fond «Preobrazhenie» Publ., pp. 81–90 (in Russian).
3. Kochetkov Georgii, priest (2015). “Some Theological Reasons for the Necessity and Possibility of Translating Liturgical Texts from Ancient Languages into Modern Ones”, in *Pravoslavnoe bogoslužhenie* [Orthodox Worship], v. 1 : Vechernia i Utrenia [Vespers and Matins], transl. G. Kochetkov, 3 ed., Moscow : SPhi Publ., pp. 5–25 (in Russian).
4. Kravetskii A. G. (1993). “Discussions about Church Slavonic Language (1917–1943)”. *Slavianovedenie*, 1993, n. 5, pp. 116–135 (in Russian).
5. Kravetskii A. G. (1994). “The Problem of the Liturgical Language at the Council of 1917–1918 and in the Following Decades”. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1994, n. 2, pp. 68–86 (in Russian).
6. Mateos Kh. (2009). “Evolution of the Byzantine Liturgy”, in Kh. Mateos, R. Taft. *Razvitie vizantiiskoi liturgii* [Evolution of the Byzantine Liturgy], Kiev : Quo Vadis Publ., pp. 9–76 (Russian translation).
7. Parenti S. (2020). “The Cathedral Rite of Constantinople: Evolution of a Local Tradition”. *The Quarterly Journal of St. Philaret’s Institute*, 2020, n. 33, pp. 73–99 (in Russian). DOI: 10.25803/SFI.2020.33.54183. (Original: Parenti S. (2012). “The Cathedral Rite of Constantinople : Evolution of a Local Tradition”. *OCP*, 2012, v. 77, pp. 449–469).
8. Polidori V. (2012). “La traduzione italiana dell’ufficio liturgico ortodosso slavonico”. *Studi sull’Oriente Cristiano*, 2012, n. 16 (2), pp. 71–79.
9. Solov’ev Il’ia, priest (1996). “The Foreword”, in A. E. Levitin-Krasnov, V. M. Shavrov. *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty* [Essays on the History of Discord in the Russian Church], Moscow : Krutitskoe patriarshee podvor’e Publ., pp. 3–13 (in Russian).
10. Solov’ev Il’ia, priest (compiler) (2002). *Obnovlencheskii raskol : Materialy dlia tserkovno-istoricheskoi i kanonicheskoi kharakteristiki* [“Renovation” Schism: Materials for Church Historical and Canonical Characteristics]. Moscow : Obshchestvo liubiteli tserkovnoi istorii : Krutitskoe podvor’e Publ. (in Russian).

11. Taft R. F. (1983). "Textual Problems in the Diaconal Admonition before the Anaphora in the Byzantine Tradition". *Orientalia Christiana Periodica*, 1983, v. 49, n. 2, pp. 340–365.
12. Taft R. F. (2009). "Theological Composition of the IV century in the Byzantine Anaphora of St. John Chrysostom", in *Materialy V Mezhdunarodnoi bogoslovskoi konferentsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi «Pravoslavnoe uchenie o tserkovnykh tainstvakh» (Moskva, 13–16 noiabria 2007 g.)* [Materials of the V International Theological Conference of the Russian Orthodox Church "Orthodox Teaching on Church Sacraments" (Moscow, November 13–16, 2007)], v. 1, Moscow : Sinodal'naia Bibleisko-bogoslovskaaia komissiia Publ., pp. 400–421 (Russian translation).
13. Vukashinovich V (2005). *Liturgicheskoe vozrozhdenie v 20 veke* [Liturgical Revival in the Twentieth Century]. Moscow : Khristianskaia Rossiia Publ. (Russian translation).
14. Zheltov Mikhail, priest (2016). "Liturgy of St. John Chrysostom", in *Pravoslavnaia entsiklopediia* [The Orthodox Encyclopedia], v. 41, Moscow : Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., pp. 289–295 (in Russian).
15. Zheltov Mikhail, priest. (2001). "Anafora", in *Pravoslavnaia entsiklopediia* [The Orthodox Encyclopedia], v. 2, Moscow : Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., pp. 179–289 (in Russian).

Дашевская З. М. Переводы анафоры святителя Иоанна Златоуста в первой половине XX века: богословская интерпретация литургического текста // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 36. С. 26–57.

DOI: 10.25803/SFI.2020.36.4.001